

Цинь Юй резко ударил Цзян Чэнвэня по лицу.

— Что это за войска ты привёл?!

— Ваше Высочество, — Цзян Чэнвэнь мгновенно опустился на колени, склонив голову и не произнося ни слова.

— Ты не смог удержать своих подчинённых в узде. Иди и получи своё наказание палками!

Князь Цзинь бросил эти слова и решительно удалился. Цзян Чэнвэнь остался стоять на коленях, его лицо выражало отчаяние. Чжао Чжипин подошёл к нему и похлопал по плечу.

— Генерал, поднимитесь.

— Господин Чжао, князь обвиняет меня. Что мне делать?

— Не беспокойтесь, генерал, — Чжао Чжипин помог ему подняться и, сложив руки за спиной, посмотрел на удаляющегося князя Цзиня. — Князь никого не винит.

Постоялый двор

Чжао Чжипин стоял у двери комнаты князя Цзиня и тихо постучал.

— Войдите.

Раздался спокойный голос изнутри. Чжао Чжипин вошёл.

— Ваше Высочество, начальник округа Фань Цзинпин и начальник города Пэнчэн Сюй Си просят аудиенции.

Князь Цзинь стоял у окна, осенний ветер делал комнату холодной. Он помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Не принимать.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин поклонился, не проявляя особого удивления.

— Завтра... — Цинь Юй наконец повернулся к нему. — Ты и Шэнь Сюэвэнь возвращаетесь в Далян. Возьмите моё рукописное письмо и найдите Наставника Лю. Обсудите с ним внедрение новой политики.

— Ваше Высочество не возвращается в Далян?

— Нет, — Цинь Юй кивнул и пояснил:

— Новая политика ущемляет интересы аристократических семей. Если я буду в Далян, меня будут постоянно донимать. Если снова начнутся массовые протесты чиновников, что мне делать? Поэтому ты и Лю Юаньсы отправляйтесь первыми. Я пока останусь в стороне, чтобы избежать конфронтации. Когда будут первые успехи, я вернусь в Далян.

— Я понимаю.

Чжао Чжипин внутренне осознавал важность этого момента. Как князь Цзинь, он не мог напрямую вмешиваться в конфликты между чиновниками, но мог поддерживать их тайно. Если новая политика провалится, князь мог оказаться под полным контролем аристократических семей.

Чжао Чжипин остановился перед князем, не уходя. Цинь Юй подумал, что он всё ещё беспокоится, и добавил:

— Не волнуйся. Со стороны канцлера Фаня, скорее всего, не будет серьёзных препятствий.

В тот день во дворце он предупредил старого канцлера, и Цинь Юй был уверен, что тот понял намёк.

— Слушаюсь, я удаляюсь.

Чжао Чжипин отступил на два шага, глядя на князя, который снова повернулся к окну.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь о событиях первого года. Союзники не имели времени, поэтому...

— В первый год я подавил мятеж Цинь Чжэна и достиг славы, — князь Цзинь прервал его, улыбаясь. — О чём мне беспокоиться?

— Я глуп.

Чжао Чжипин поклонился и удалился.

Он всё ещё беспокоился, но молчание князя остановило его попытки утешить. Чжао Чжипин смутно догадывался, что причина, по которой князь избегает Далян, может быть связана с Хоу Яном. Он снова почувствовал сожаление за то, что убил Хоу Яна.

Окно было закрыто, но ветер всё ещё проникал сквозь щели. Цинь Юй уставился на узкую щель, погружившись в размышления.

Он убил много людей и со временем стал равнодушным, редко задумываясь об этом. Но сегодня, увидев Хоу Яна с широко раскрытыми глазами, Цинь Юй почувствовал тревогу и страх. Что-то глубоко внутри него начало распространяться, и он боялся это осознать.

У заставы Тяньшунь, в юности, он был полон негодования и готов был на всё, чтобы войти в этот город. Теперь он понимал, что вся его безрассудная юность приносила вред и ему, и другим.

Хорошо, что он не помнит всех, кто погиб. Иначе как бы он мог спать спокойно все эти годы?

Цинь Юй вздохнул и уснул, но его сон был беспокойным. Он постоянно видел широко раскрытые глаза Хоу Яна.

Северо-западный ветер достиг округа Цзяньюань, неся с собой холод. Цинь Юй задержался здесь на два дня, но не смог выдержать холода и отправился на юг, в город Шичэн.

Прошёл уже месяц, и согласно сообщениям, доставленным Чжао Чжипином, Фань Вэньтянь действительно проявил благоразумие и не создавал препятствий. Вместе с влиятельными старыми чиновниками, поддерживающими Лю Юаньсы, новая политика наконец начала внедряться.

Аристократические семьи сопротивлялись, но, поскольку князь Цзинь не был в Далян, они ограничивались недовольством и не осмеливались открыто нарушать указы. Без Фань Вэньтяня они боялись жестокости князя.

Город Шичэн

Возможно, из-за близости к землям цянов здесь уже чувствовался зимний холод. Хотя снег ещё не выпал, приходилось носить тёплые плащи.

Прибыв в город, Цинь Юй осмотрел окрестности. Шичэн находился на границе округов Цзяньюань, Фэнцзян и земель цянов. Когда-то это был важный пограничный город царства Цзинь. После присоединения округа Фэнцзян Шичэн потерял своё стратегическое значение, но из-за близости к землям цянов здесь всё ещё размещались значительные военные силы.

Иногда князь Цзинь, глядя на карту своего царства, испытывал гордость. Но чаще его охватывала тревога. На севере были хусцы, на западе — цяны. Он считал себя счастливым, получив такой ценный регион.

— Ваше Высочество, — обратился к нему сопровождающий стражник. — Уже поздно, пора въезжать в город.

— Хорошо.

Цинь Юй бросил взгляд на белую вершину вдалеке, кивнул и направил лошадь в город.

Гостиница

Цинь Юй смотрел на закат над городской стеной, вспоминая одинокую вершину, уходящую в облака. Это, должно быть, Большой Снежный хребет. Как там Бай Юньфэй? Новая политика в царстве Цзинь начала приносить плоды, и завтра он возвращается в Далян. Не сможет увидеть Бай Юньфэя на этот раз. Когда-нибудь потом... когда-нибудь они выпьют вместе!

Свет постепенно угасал, луна поднялась над деревьями. Цинь Юй лежал на кровати, раздражённый лунным светом. Ему всё больше хотелось выпить и встретиться с другом.

Скрип...

Осторожно открыв окно, князь Цзинь тихо выпрыгнул. Если хочется пойти, то почему бы и нет?

За городом ночной ветер свистел в ушах. Цинь Юй чувствовал, будто вернулся в свои юные годы, когда скрывался от матери и императрицы, чтобы заняться чем-то запретным. Хотя на этот раз он скрывался от своих стражников.

Школа Бай Юньфэя действительно находилась на Большом Снежном хребте. Цинь Юй не знал, что появилось раньше — школа или хребет. Шичэн был недалеко от хребта, и Цинь Юй бежал до полуночи, пока не достиг середины горы.

Оглянувшись назад, он увидел высоко висящую луну и яркие звёзды. Какая прекрасная картина! Но князь Цзинь только тяжело вздохнул.

— Почему луна такая круглая?

На Праздник середины осени он был занят в Далян и намеренно игнорировал этот семейный

праздник. Но праздник бывает раз в году, а луна становится круглой каждый месяц. Бежать нужно было не от луны, но в тот момент Цинь Юй этого не понимал.

Он ехал по извилистой горной дороге, глядя на яркий свет над головой, стиснув зубы и хлеща лошадь. Быстрее, ещё быстрее... Может быть, он сможет убежать от света, заливающего землю.

Стук копыт раздавался на горной дороге. Цинь Юй был покрасневшим от холодного ветра, но лунный свет на его спине был всё таким же ярким.

Раздался стук в дверь. Вэнь Шань открыл и увидел молодого человека в чёрном плаще, держащего за поводья красивую лошадь. Вэнь Шань больше смотрел на лошадь, чем на человека.

— Прошу прощения, я ищу Бай Юньфэя, молодого мастера Бай. Он здесь? — Цинь Юй поклонился.

— Ищешь старшего брата Бай?

Вэнь Шань пробормотал, вспомнив наставления учителя, и тоже поклонился.

— Войдите, господин. Я доложу учителю.

Цинь Юй кивнул, привязал лошадь и последовал за Вэнь Шанем вглубь. Пройдя немного, они подошли к небольшому двору. Вэнь Шань постучал в дверь и тихо сказал:

— Учитель, кто-то ищет старшего брата Бай.

Старший Фэн, находившийся в медитации, задумался и спросил:

— Кто?

— Я... Вэнь Хэ, приветствую вас, старший.

Цинь Юй немного колебался, не говоря правды. Ведь не все, как Бай Юньфэй, не обращают внимания на его титул князя.

Вэнь Хэ!

Старший Фэн, сидевший в комнате, резко изменился в лице. С тех пор как Бай Юньфэй влюбился в этого Цинь, старший Фэн изучил всё, что мог, о князе Цзинь. Этот маленький обман был сразу раскрыт.

— Нерадивый ученик отсутствует, уходи!

Старший Фэн раздражённо сказал.

— Тогда где он сейчас?

Цинь Юй нахмурился и снова спросил.

— Я не знаю.

Какой безответственный учитель! С лёгким разочарованием Цинь Юй подумал, поклонился и

сказал:

— Прошу прощения за беспокойство, я удаляюсь.

Он повернулся, чтобы уйти, но через несколько шагов вернулся, снял с себя флягу с вином и сказал:

— Это вино специально для молодого мастера Бай. Пожалуйста, передайте ему. Я удаляюсь.

С этими словами он наконец ушёл.

Яркая луна поднялась над деревьями. Старший Фэн вздохнул, взял флягу и медленно направился в глубь гор.

Нерадивый ученик! Нерадивый ученик!

Бай Юньфэй сидел в комнате, глядя на большую круглую луну. Внезапно он вспомнил всё, что должен был увидеть. Он думал о влюблённых, которые должны были быть вместе.

Как хорошо... как хорошо!

Несколько месяцев он намеренно избегал всего, что связано с Цинь Юем, но не хотел уезжать с Большого Снежного хребта, потому что Цинь Юй обещал лично принести приглашение.

Действительно, судьба всегда играет с людьми!

— Юньфэй...

Старший Фэн тихо позвал, стоя у двери.

— Учитель.

<http://bllate.org/book/16170/1450742>